

ЕАЭС и Китай: партнерство в интересах самодостаточности

Ковалёв В. С.

Евразийская экономическая комиссия, Москва, Российская Федерация

e-mail: v.kovalev@eecommission.org

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на осмысление актуального состояния торгово-экономического сотрудничества государств — членов Евразийского экономического союза и Китая и выработку прогрессивного подхода к его дальнейшей интенсификации за счет интеграционных преимуществ ЕАЭС.

Цель. Предложить новый формат более глубокого экономического взаимодействия ЕАЭС и КНР с учетом современного этапа глобального и регионального развития.

Задачи. Оценить текущее состояние сотрудничества государств — членов ЕАЭС и КНР с акцентом на торгово-экономическую сферу, выделить его сильные и слабые стороны. Проанализировать практические примеры реализации двусторонних и многосторонних проектов. Сформулировать наиболее перспективные направления углубления партнерства ЕАЭС и Китая, структурировать и обобщить их. Предложить эффективный способ комплексного правового оформления нового формата сотрудничества.

Методы. Применены различные общенаучные и специальные методы научного познания, среди которых можно выделить анализ, синтез, дедукцию, индукцию, аналогию, а также описательный, системно-функциональный и институциональный методы. Особое значение имел сравнительно-правовой (компаративистский) метод.

Результаты. На основе проведенного анализа сформировано комплексное представление об имеющихся модальностях сотрудничества государств — членов ЕАЭС и КНР. Сделаны заключения относительно реализуемой в настоящее время модели сопряжения евразийской интеграции и «Одного пояса — одного пути». Выделены наиболее перспективные сферы приложения совместных усилий сторон, а именно инвестиционное партнерство, сотрудничество в финансовой и транспортно-логистической сферах, кооперационные проекты в области высоких технологий. Представлен механизм правовой регламентации (двухуровневая модель сопряжения) перевода сотрудничества ЕАЭС и КНР на качественно новый институциональный уровень.

Выводы. Трансформация модели сопряжения евразийской интеграции и «Одного пояса — одного пути» от формата «5+1» к формату «1+1» на основе предложенного подхода будет способствовать формированию нового измерения сотрудничества ЕАЭС и КНР: партнерства в интересах самодостаточности.

Для цитирования: Ковалёв В. С. ЕАЭС и Китай: партнерство в интересах самодостаточности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 15–24.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-15-24>

EAEU and China: Partnership in the Self-sufficiency Interests

Vladimir S. Kovalev

Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation

e-mail: v.kovalev@eecommission.org

ABSTRACT

This study is aimed at understanding the current state of trade and economic cooperation between the Eurasian Economic Union member states and China and developing a progressive course towards its further intensification through integration advantages of the EAEU.

Aim. Offer a new format for deeper economic cooperation between the EAEU and the PRK in accordance with the current global and regional development situation.

Tasks. Assess the current state of cooperation between the EAEU member states and the PRC, with an emphasis on the trade and economic sphere, and highlight its strengths and weaknesses. Analyze practical examples of the implementation of bilateral and multilateral projects. Formulate the most promising areas for deepening partnership between the EAEU and China, structure and summarize them. Offer an effective way of comprehensive legal regulation of The new format of cooperation.

Methods. Various general scientific and special methods are used, among which are analysis, synthesis, deduction, induction, analogy, as well as descriptive research, system-functional and institutional methods. The comparative legal method was of particular importance.

Results. Based on the analysis, a comprehensive understanding of the existing directions of cooperation between the EAEU member states and the PRC is submitted. Conclusions are drawn regarding the current model of conjugation of the Eurasian integration and the “One Belt — One Road” initiative. The most promising areas for joint efforts of the parties have been identified: investment partnership, cooperation in the financial and transport and logistics spheres, cooperation projects in the field of high tech. A mechanism of legal regulation (two-level conjugation model) for transferring cooperation between the EAEU and China to a new institutional level is presented.

Conclusions. Transformation of the model of conjugation of the Eurasian integration and the “One Belt — One Road” initiative from the «5+1» format to the «1+1» format will contribute to the formation of a new dimension of cooperation between the EAEU and the PRC: Partnership in the Self-sufficiency Interests.

For citing: Kovalev V. S. EAEU and China: Partnership in the Self-sufficiency Interests // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 15–24. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-15-24>

Введение

Современный миропорядок претерпевает изменения. Происходит объективный переход от универсального глобализма к прагматичному новому регионализму, основанному на четком целеполагании. При этом под регионализмом понимается не только географический принцип, но и схожесть ориентиров и смыслов в различных измерениях сотрудничества, сопоставимость подходов и взаимодополняемость стратегий социально-экономического развития. Сами же механизмы взаимодействия приобретают большую гибкость, предполагая участие в работе разноуровневых акторов и институтов. Данный тренд в достаточной степени отражает перспективы будущего, более продвинутого взаимодействия государств — членов Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики (КНР).

Страны Евразийского союза (ЕАЭС, Союз) традиционно имеют высокий уровень двусторонних политических отношений с КНР.

«Китай и Россия — крупнейшие соседи, стратегические партнеры всеобъемлющего взаимодействия, ведущие мировые державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН. Обе страны проводят независимую и самостоятельную внешнюю политику, рассматривают отношения между Китаем и Россией как один из главных приоритетов в дипломатии», — такими словами недавно охарактеризовал российско-китайские отношения Председатель КНР Си Цзиньпин¹.

¹ Упорно двигаться вперед, к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России. Си Цзиньпин. Авторская статья для российских СМИ [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». 20.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/uporno-dvigatsia-vpered-k-novym-perspektivam-druzhy-sotrudnichestva-i-sovmestnogo-razvitiia-kitaia-i-rossii.html> (дата обращения: 10.07.2023).

15 сентября 2022 г. в г. Самарканде лидерами Беларуси и Китая была подписана совместная Декларация об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. «Редко с каким государством Китай имеет такой уровень сотрудничества. Мы это очень ценим, понимая, что такое гигантский Китай и наша Беларусь. Мы в последние десятилетия были надежным другом китайского народа. Так будет всегда. Не только потому, что я — Президент в Беларуси. И другие президенты будут придерживаться этой линии, потому что это уже внутри нашего народа. Наш народ, особенно в период санкционного давления со стороны Запада, увидел, кто есть кто, и смог оценить дружбу белорусского и китайского народов», — заявил Президент Беларуси Александр Лукашенко в интервью китайским СМИ в канун своего государственного визита в КНР 28 февраля — 2 марта 2023 г.¹ Такой уровень взаимодействия стал результатом более чем 30-летней последовательной работы, начало чему было положено подписанием Соглашения об установлении дипломатических отношений двух стран 20 января 1992 г. «Всепогодность» нынешнего этапа двусторонних отношений подразумевает их абсолютную неподверженность влиянию сил извне.

Центральноазиатские республики, среди которых входящие в ЕАЭС Казахстан и Кыргызстан, а также обладающий статусом государства-наблюдателя при Союзе Узбекистан, выстраивают тесное взаимодействие с Китаем как с политико-географической, так и сугубо с прагматичной точки зрения. Обе причины имеют определяющее значение для всех партнеров: для кого-то в большей, а для кого-то в меньшей степени. Важным подтверждением данного нарратива стал впервые прошедший в г. Сиане 18–19 мая 2023 г. саммит «Китай — Центральная Азия».

Солидный, хотя, конечно же, не такой объемный по наполнению багаж сотрудничества с КНР есть и у Республики Армения.

Модальности двустороннего взаимодействия стран ЕАЭС с Китаем на сегодняшний день имеют как схожие черты, так и существенные отличия, а иногда даже и противоречия. Они детерминируются разными масштабами экономик, геополитическими интересами и многими другими факторами. Если посмотреть на вопрос системно, то сегодняшнее сотрудничество Евразийского экономического союза и Китая однозначно строится по принципу «5+1», со всеми присущими ему плюсами и минусами, коих немало.

Однако лидерами государств — членов Союза и КНР несколько лет назад была дальновидно сформулирована идея сопряжения евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс — один путь» (ОПОП). Такой посыл содержится в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. и в подписанном в его развитие Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и КНР от 17 мая 2018 г., а также регулярно включается в различные двусторонние заявления, программы действий и иные документы стран Союза с КНР. И если ОПОП является хоть и многосторонним по своей направленности, но исключительно китайским по идее и ее реализации проектом, то институциональным воплощением евразинтеграции выступает уже сам Евразийский экономический союз, которому переданы конкретные наднациональные и координирующие полномочия в экономической сфере. Таким образом, наиболее логичным вариантом продвинутого сопряжения должен стать формат «1+1», где ЕАЭС выступает как организация, с единых позиций [1]. Разработка механизма такого сопряжения, в свою очередь, позволит на качественно новом уровне подойти к вопросу создания Большого Евразийского партнерства и наполнить его не только геополитическим, но и геоэкономическим содержанием.

Так какие же перспективы открываются в данном измерении сотрудничества, для чего это может быть полезно сторонам процесса и, что самое главное, какие экономические и правовые инструменты необходимо задействовать для достижения искомого результата?

¹ Интервью Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко китайским СМИ [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь (сайт). 23.02.2023. URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-kitayskim-smi> (дата обращения: 10.07.2023).

«Все подготовлено, не хватает лишь восточного ветра»

(万事俱备, 只欠东风) — китайская мудрость

2023 г. уже ознаменован значительным политическим символизмом в отношениях ЕАЭС и Китая: за прошедшие полгода состоялись государственные визиты Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию (свой первый зарубежный визит после переизбрания на третий срок лидер Китая нанес именно в г. Москву, повторив практику 2013 г.) и Президента Беларуси Александра Лукашенко в КНР, а также визиты Председателя Правительства России Михаила Мишустина и Председателя Совета Федерации Федерального Собрания России Валентины Матвиенко в Китай. Прошли и двусторонние встречи Президентов Казахстана К.-Ж. К. Токаева и Кыргызстана С. Н. Жапарова с Председателем КНР. Отдельно необходимо отметить участие Си Цзиньпина (хоть и в формате видеообращения) в пленарном заседании II Евразийского экономического форума в г. Москве, где он подчеркнул: «Будучи членом евразийской семьи, Китай не может развиваться вне евразийского региона, при этом развитие Китая приносит пользу всему региону»¹.

Это действительно так. Китай является ключевым торговым партнером для всех стран Евразийского экономического союза и ЕАЭС в целом. По итогам 2022 г. объем товарооборота государств — членов ЕАЭС с КНР фактически достиг 220 млрд долл., увеличившись более чем на 30% по сравнению с 2021 г. и в 2,8 раза по сравнению с 2015 г. А за январь — апрель 2023 г. взаимная торговля ЕАЭС и КНР добавила еще порядка 24% (к аналогичному периоду предыдущего года). На Китай приходится примерно четверть во внешнеторговом обороте Союза, при этом данное значение поступательно увеличивается (в 2015 г. — 13,6%). Доля КНР во внешнеторговом обороте Кыргызстана в 2022 г. составила 56,7%, Казахстана — 22,7%. Для России Китай уже на протяжении 13 лет является крупнейшим торговым партнером (по итогам 2022 г. — более 190 млрд долл. взаимного товарооборота, доля — примерно 24%). Торговля Беларуси и Китая за прошедший год достигла рекорда в 5,8 млрд долл., это второй показатель среди торговых партнеров республики (1-е место — у РФ). На торговлю с Китаем приходится 19,6% внешнего товарооборота и у Республики Армения².

При всем этом стоит сразу обратить внимание на то, что для Китая (экспортера номер один в мире с 2009 г.) ЕАЭС обладает меньшим количественным значением. По итогам 2022 г. на долю Союза пришлось около 2% всех китайских поставок за рубеж и 3% совокупного товарооборота Китая со всеми странами (ЕАЭС находится в районе 10-го места в рейтинге торговых партнеров Китая). А на долю крупнейших «блоковых» контрагентов (АСЕАН и ЕС) приходится 15,5% и 13,4% внешнего товарооборота КНР соответственно³. Данная оговорка приведена здесь (аналогичные будут встречаться по тексту и далее) неслучайно. Оценивая экономические взаимоотношения и моделируя их перспективы, важно быть максимально объективными, четко оценивать свою роль, ресурсы и возможности в работе с партнером.

Президент России Владимир Путин в своей мартовской статье для китайского издания «Жэньминь Жибао» «Россия и Китай — партнерство, устремленное в будущее» назвал торгово-экономическое партнерство одним из основных приоритетов сторон⁴. Несмотря на кажущуюся шаблонность данного тезиса, следует искать в нем более глубокое содержание. Еще в 2019 г. эксперты отмечали, что практическое торгово-экономическое сотрудничество России и Китая отстает от политического компонента [5]. За прошедший период ситуация трансформировалась (причем речь и о политике, и об экономике), но не линейно, еще больше усложнив имеющийся ландшафт.

¹ Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия пленарного заседания 2-го Евразийского экономического форума и выступил с речью [Электронный ресурс] // МИД КНР (официальная страница). 25.05.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202305/t20230526_11084228.html (дата обращения: 13.07.2023).

² По данным статистики ЕЭК, национальных статистических служб государств — членов ЕАЭС и открытых источников, например: Мария Друк. Товарооборот Беларуси и Китая в 2022 году достиг 5,8 млрд долларов — за счет чего и какие планы на 2023-й? Большие перспективы восточного партнерства [Электронный ресурс] // SB.BY (Беларусь сегодня). 18.03.2023. URL: <https://www.sb.by/articles/bolshie-perspektivy-vostochnogo-partnerstva.html> (дата обращения: 07.07.2023).

³ По данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР.

⁴ Статья Владимира Путина в «Жэньминь Жибао»: Россия и Китай — партнерство, устремленное в будущее [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). 19.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70743> (дата обращения: 13.07.2023).

По итогам 2022 г. более 75% товарной номенклатуры в торговле России и Китая пришлось на энергоресурсы, это стало важнейшей точкой роста двусторонней торговли¹. Сопоставимая доля минеральных продуктов содержится и в экспорте иных стран Союза в Китай. А в импорте из Китая лидирующие позиции занимали машины, оборудование и транспортные средства (55,4% от общего объема импорта ЕАЭС из Китая), продукция химической промышленности (15,7%), текстиль, текстильные изделия и обувь (10,1%). Китайский импорт фактически полностью перекрыл аналогичные поставки из ЕС, Японии и ряда других стран². Ситуация неоднозначная. Не делает ее более выигрышной и невиданный ранее профицит торгового баланса. С одной стороны, переориентация экспортных и импортных товарных потоков на китайское направление стала вынужденной мерой. Однако покупать технологии за рубежом как «в своего рода супермаркете готовых решений»³ больше не имеет никакого смысла как на Западе, так и на Востоке, это понимают все. Необходимо немедленно направлять все имеющиеся усилия на повышение качества экономического взаимодействия.

Китай обладает огромным инвестиционным потенциалом. Так, запасы прямых иностранных инвестиций из страны составляют 2,6 трлн долл. (3-е место в мире), в страну — 2 трлн долл. (4-е место в мире). Однако на сегодняшний день ЕАЭС занимает скромное место среди инвестиционных партнеров Китая. Несмотря на рост запасов инвестиций из ЕАЭС в КНР за 2015–2021 гг. в 1,7 раза, они выросли всего до 604 млн долл. Накопленные инвестиции из Китая в государства — члены ЕАЭС за тот же период росли быстрее и в 2021 г. составляли 9,3 млрд долл. Но все же эта цифра составляет менее чем полпроцента от всех прямых иностранных инвестиций КНР (опять же приводим этот факт для объективности оценок). Тем не менее в последние годы потоки инвестиций из Китая в ЕАЭС стали расти. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. они выросли на 42%. Основными реципиентами инвестиций из Китая являются Казахстан (около 60%) и Россия (36%)⁴. При этом оценивать инвестиции КНР в Центральноазиатский регион следует с оговоркой о большой долговой нагрузке (например, более половины выплат по внешнему долгу Кыргызстана приходится на китайские кредиты⁵).

Посмотрим на то, какие конкретные проекты реализуются. Например, Россия и Китай уделяют большое внимание сотрудничеству в транспортно-логистической и инфраструктурной областях. Речь идет о масштабных «Силе Сибири-2» и Северном морском пути (СМП) (в формате его возможного расширения до «Ледяного Шелкового пути»). В 2022 г. китайский бизнес успешно занял многие освободившиеся ниши в автомобилестроении и производстве бытовой техники на российском рынке, быстро осваивая оставленные европейскими, японскими и другими компаниями высокотехнологичные производственные мощности. Можно привести еще несколько, а может и десяток, примеров, однако все это относится к экономике вчерашнего дня, прорывов не видно. Именно поэтому по итогам визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву 20–22 марта 2023 г. было подписано Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. В документе уделено внимание вопросам оптимизации структуры торговли, повышению уровня финансовой кооперации, сотрудничеству по глубокой переработке энергоресурсов, качественному расширению партнерства в сферах технологий и инноваций, созданию новых производственных цепочек⁶. То есть «крупными мазками» дан импульс к трансформации экономического взаимодействия.

¹ Игорь Моргулов. В сотрудничестве России и КНР нет пределов и запретных зон [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). 10.02.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-sotrudnichestve-rossii-i-kr-net-predelov-i-zapretnykh-zon/?sphrase_id=112694583 (дата обращения: 09.07.2023).

² По данным статистики ЕЭК, национальных статистических служб государств — членов ЕАЭС, ГТУ КНР.

³ Президент России Владимир Путин принял участие в пленарном заседании Форума будущих технологий «Вычисления и связь. Квантовый мир» [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). 13.07.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71666> (дата обращения: 14.07.2023).

⁴ По данным ЮНКТАД, статистики ЕЭК, национальных статистических служб государств — членов ЕАЭС.

⁵ А. Жапаров рассказал, какие объекты могут перейти Китаю, если не выплатить долг [Электронный ресурс] // Новостное агентство Sputnik. 29.06.2022. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220629/kyrgyzstan-kitay-dolg-vyplata-zhaporov-1065661953.html> (дата обращения: 14.07.2023).

⁶ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года [Электронный ресурс] // Президент России (сайт). 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919> (дата обращения: 10.07.2023).

В Евразийском экономическом союзе есть примеры достаточно прогрессивного подхода к работе с китайскими партнерами — это опыт Республики Беларусь. С учетом масштабов национальной экономики цифры в абсолютном значении могут не выглядеть впечатляющими (например, по итогам 2022 г. китайские инвесторы вложили в белорусскую экономику около 100 млн долл.¹), однако качество проработки совместных проектов находится на очень высоком уровне. Наиболее ярким из них является белорусско-китайский индустриальный парк «Великий камень», созданный в соответствии с Межправительственным соглашением от 18 сентября 2011 г. и однажды названный Си Цзиньпином «жемчужиной Шелкового пути». В 2020 г. он был признан лучшей особой экономической зоной в рамках ОПОП по версии Financial Times. На сегодняшний день в парке зарегистрировано более 100 предприятий из 15 стран с заявленным объемом инвестиций более 1,3 млрд долл. А объем производства промышленной продукции, работ и услуг промышленного характера по итогам 2022 г. достиг 456,1 млн бел. руб. (153,3% в сравнении с 2021 г.). Резиденты парка вовлечены в инновационные сферы деятельности, среди которых искусственный интеллект и развитие сетей 5G, электронная коммерция, производство новых материалов, машиностроение, биотехнологии и др.²

По итогам государственного визита Президента Беларуси Александра Лукашенко в Китай в начале 2023 г. приоритетными задачами определены ускорение технологической и инвестиционной кооперации. Подписана Программа белорусско-китайского научно-технического сотрудничества на 2023–2024 годы³. Ожидается, что в 2023 г. будет завершена подготовка Соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций между РБ и КНР. В целом сотрудничество с Китаем играет существенную роль для ускорения технологической модернизации белорусской экономики.

«Не упускай шанс, ведь вряд ли появится другой»

(机不可失, 时不再来) — китайская мудрость

Оценивая текущее состояние взаимодействия стран ЕАЭС и Китайской Народной Республики, можно однозначно увидеть «узкие места». Одним из них является обилие заявлений и деклараций, но практически полное отсутствие юридических обязательств сторон на межгосударственном уровне. Успешно это нивелировать и придать сотрудничеству конкретную «добавленную стоимость» может, по нашему мнению, кооперация в формате «ЕАЭС — Китай» или «1+1».

Рассмотрим имеющуюся на сегодняшний день базу такого взаимодействия. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (которому в текущем году исполнилось пять лет), не является преференциальным и не предполагает взаимную либерализацию тарифных ставок. Однако оно направлено на повышение прозрачности регулирования и улучшение условий доступа товаров путем упрощения торговых процедур и охватывает такие вопросы взаимодействия, как таможенное сотрудничество, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры, меры торговой защиты, вопросы электронной торговли, интеллектуальной собственности, конкуренции и государственных закупок и др.⁴ По сути, это одно из наиболее масштабных торгово-экономических соглашений с третьим партнерам «на пятерку». В рамках Соглашения учреждены рабочие органы: Совместная комис-

¹ Товарооборот Беларуси и Китая в 2022 году достиг 5,8 млрд долларов — за счет чего и какие планы на 2023-й? Большие перспективы восточного партнерства [Электронный ресурс] // SB.BY (Беларусь сегодня). 18.03.2023. URL: <https://www.sb.by/articles/bolshie-perspektivy-vostochnogo-partnerstva.html> (дата обращения: 07.07.2023).

² По данным официального сайта белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень». [Электронный ресурс] // Great Stone. URL: <https://industrialpark.by> (дата обращения: 07.07.2023).

³ Лукашенко и Си Цзиньпин приняли заявление об основных принципах развития образцовых отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства [Электронный ресурс] // БЕЛТА — Новости Беларуси. 01.03.2023. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-i-si-tszipin-prinjali-zajavlenie-ob-osnovnyh-printsipah-razvitiya-obraztsovyh-otnoshenij-553126-2023> (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны. Подписано 17.05.2018, вступило в силу 25.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotpl/sogl_torg/Documents/Соглашение%20с%20Китаем/Текст%20русский%20%28ЕАЕУ%20alternate%29%20final.pdf (дата обращения: 06.07.2023).

сия, Подкомитет по таможенному сотрудничеству и упрощению процедур торговли. Осуществляется отраслевой диалог, например, в области применения СФС-мер, в сфере конкуренции (подписан Меморандум о взаимопонимании в сфере сотрудничества в области конкурентной политики и антимонопольного регулирования между ЕЭК и Государственным управлением по регулированию рынка КНР).

Дополнительный импульс имплементации Соглашения призвана придать реализация Плана (Дорожной карты) по развитию торгово-экономического сотрудничества, утвержденного в ходе третьего заседания Совместной комиссии 16 февраля 2023 г.¹ В документе сформулированы три приоритетные направления совместных усилий. Первый раздел подразумевает совместные действия по цифровизации транспортных коридоров, включая мероприятия по переходу к безбумажному документообороту при осуществлении грузоперевозок между ЕАЭС и КНР. Во втором сосредоточены меры по установлению диалога в рамках внешнеторговой политики, представляющие взаимный интерес. Сюда отнесены вопросы климатической повестки, электронной торговли, мер торговой защиты и обмена планами стратегического развития внешнеторговой сферы в целом. Третий раздел подразумевает проведение совместного научного исследования по изучению эффектов различных сценариев углубления торгово-экономического сотрудничества.

Как мы видим, в рамках имеющихся у Евразийской экономической комиссии полномочий определенный фундамент создан. В то же время очевидно, что на текущем этапе работа с Китайской Народной Республикой в формате Союза проводится далеко не по всем направлениям, которые, благодаря эффекту масштаба, могли бы стать реальными драйверами долгосрочного развития.

О чем идет речь? Возьмем, например, финансовую сферу, которая является каркасом любой экономической кооперации. Значительный прогресс достигнут в переводе торговли России и КНР в национальные валюты. По данным на май 2023 г., порядка 70% двусторонних расчетов осуществлялись в национальных валютах². А в целом в юанях Россия рассчитывается по 16% своего экспорта и 23% импорта³. Существенные трансформации произошли на фондовом рынке. С 2022 г. наблюдается резкий рост торговли валютной парой юань / рубль. Валютная пара юань / рубль в обороте биржевых торгов достигла 39%, в то время как доля пары доллар США / рубль снизилась до минимальных за последние годы 34%⁴. С 18 марта 2022 г. обеспечены торги по валютной паре юань / белорусский рубль на Белорусской валютно-фондовой бирже, и по итогам года работы доля китайского юаня в торговом обороте биржи составила 15% от общего объема⁵. Аналогичные возможности торгов валютной парой юань / тенге с 2014 г. предусмотрены и Казахстанской фондовой биржей⁶. В работу с юанем активно включились и банки. Так, Сбербанк в 2023 г. нарастил объем кредитов в юанях в пять раз (банк начал выдавать такие кредиты в сентябре 2022 г.)⁷, а у ВТБ объем депозитов в юанях в июле 2023 г. превысил 10 млрд⁸.

Но еще больших результатов можно добиться благодаря координации позиций стран Союза. Ведь внутри ЕАЭС данное направление работы находится на высоком уровне. Ведется развитие независимых платежных инфраструктур, обеспечено межсистемное взаимодействие национальных систем платежных карт государств — членов ЕАЭС. В Армении, Беларуси, Кыргызстане и России реализуются проекты

¹ Андрей Слепнев: «ЕАЭС и Китай упростят перевозку грузов по железным дорогам за счет внедрения электронного документооборота» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия 16.02.2023. URL: https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-kitay-uprostaty-perevozku-gruzov-po-zheleznyh-dorogam-za-schet-vnedreniya-elektronnogo-dokumentoborota/?sphrase_id=211622 (дата обращения: 03.07.2023).

² Мишустин заявил, что товарооборот России и Китая в этом году может превысить \$200 млрд [Электронный ресурс] // ТАСС (сайт). 24.05.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17826363> (дата обращения: 07.07.2023).

³ Экономисты предложили схемы замены доллара во внешних расчетах России [Электронный ресурс] // РБК (сайт). 02.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/06/2023/64789b509a7947eadb1b1559> (дата обращения: 03.07.2023).

⁴ Доля юаня на биржевых торгах обновила максимум в марте [Электронный ресурс] // Банк России. 10.04.2023. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14690> (дата обращения: 03.07.2023).

⁵ Доля китайского юаня в торговом обороте Белорусской валютно-фондовой биржи составляет 15%. [Электронный ресурс] // БЕЛТА — Новости Беларуси. 20.03.2023. URL: <https://www.belta.by/economics/view/dolja-kitajskogo-juanja-v-torgovom-oborote-belorusskoj-valjutno-fondovoj-birzhi-sostavljaet-15-556342-2023> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ На KASE открыты торги китайским юанем и тенге [Электронный ресурс] // 25.09.2014. Forbes Kazakhstan. URL: https://forbes.kz/news/2014/09/25/newsid_68910 (дата обращения: 02.07.2023).

⁷ Сбербанк нарастил кредитный портфель в юанях [Электронный ресурс] // Агентство экономической информации ПРАЙМ. 14.06.2023. URL: <https://1prime.ru/banks/20230614/840822321.html> (дата обращения: 03.07.2023).

⁸ ВТБ в I полугодии увеличил объем вкладов физлиц в юанях в 1,5 раза [Электронный ресурс] // Интерфакс. 11.07.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/911108> (дата обращения: 12.07.2023).

по интеграции национальных платежных систем «АрСа», «Белкарт», «Элкарт» и «МИР» и эмиссии соответствующих платежных карт. В Союзе функционирует сеть корреспондентских счетов банков стран ЕАЭС в национальных валютах. По итогам 2022 г. доля взаимных расчетов в национальных валютах достигла 80%¹. Обеспечивается возможность обмена финансовой информацией без использования SWIFT в рамках трансграничных расчетов по взаимным корреспондентским счетам. Коммерческие банки государств — членов ЕАЭС подключаются к Системе передачи финансовых сообщений (СПФС) Центрального банка Российской Федерации.

В то же время в 2022 г. российские банки подключались к китайской национальной системе банковских переводов CIPS, расширилась практика эмиссии платежных карт китайской UnionPay на территории РФ. При проведении скоординированной работы стран Союза с Китаем, например в рамках интеграции CIPS и СПФС, а также национальных платежных систем стран ЕАЭС и UnionPay, можно было бы существенно снизить транзакционные издержки при обеспечении растущих взаимных расчетов всех стран Союза и КНР, а также купировать санкционные риски, по сути создав новую модель альтернативных расчетов. Такие направления работы весьма логичны и в рамках согласованных ранее среднесрочных планов развития Союза², никоим образом не ущемляя национальные интересы сторон.

Целесообразно также сопряжение применяемых банками и институтами развития государств — членов ЕАЭС и КНР подходов к зеленому финансированию и нефинансовой отчетности в целом для привлечения инвестиций в проекты друг друга.

Отдельное внимание уделим вопросам транспортно-логистической сферы. Например, ключевым проектом с китайским участием в Центральной Азии является масштабный проект строительства железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан, первое соглашение о проектировании которой было подписано в г. Самарканде 15 сентября 2022 г. Протяженность полотна, по расчетам, составит около 450 км, дорога позволит сократить путь из Восточной Азии в страны Ближнего Востока и Южной Европы почти на 900 км и семь-восемь суток [2]. Участники проекта говорят о необходимости переориентировать транспортные потоки на фоне геополитической турбулентности, однако такой подход, очевидно, входит в противоречие с интересами Казахстана и России, территории которых как раз и должна обойти новая магистраль. Налицо возможный конфликт интересов уже в рамках Евразийского экономического союза. Выход из ситуации может быть быстро и эффективно найден при переводе диалога в этой сфере в формат «ЕАЭС — КНР».

Сегодня в ЕАЭС утвержден перечень приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта государств-членов. Перечень включает семь приоритетных проектов, направленных на развитие евразийских транспортных коридоров и маршрутов, а также развитие транзитного потенциала в рамках Союза и транспортной инфраструктуры, входящей в международные транспортные коридоры в направлениях «Восток — Запад» и «Север — Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс — один путь»³.

Говоря о транспортном сотрудничестве с Китаем, нельзя не упомянуть проект «Евразийский агроэкспресс», успешно запущенный ЕЭК во взаимодействии с РЖД и другими партнерами в 2022 г. Данный проект направлен на развитие регулярных взаимных и экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств — членов ЕАЭС в третьи страны. К 2023 г. достигнуты показатели, поставленные к 2024 г., а именно перевезено 525 тыс. т сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Это 7,6% всех перевезенных аналогичных грузов из КНР, в том числе 6,6% по экспорту.

¹ По данным статистики ЕЭК, национальных статистических служб государств — членов ЕАЭС.

² Развитие общего платежного пространства в ЕАЭС осуществляется в соответствии с Концепцией формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза, утвержденной Решением Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 г. № 20. Кроме того, рассмотрение органами ЕАЭС вопросов использования национальных валют государств-членов во взаимных расчетах и развития платежно-расчетных отношений предусмотрены пунктами 1.4.4 и 1.4.8 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г.

³ Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 26 августа 2022 г. № 19 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01435810/ico_30082022_19 (дата обращения: 12.07.2023).

Председателем Коллегии ЕЭК Михаилом Мясниковичем на встрече с Генеральным секретарем ШОС Чжан Мином был предложен универсальный транспортно-логистический мегапроект, способный связать воедино весь евразийский макрорегион¹. Именно ЕАЭС и КНР могли бы сформировать интеллектуальное и финансовое ядро данного мегапроекта, создав координирующий орган на паритетной основе путем подписания, по сути, акционерного соглашения уполномоченных государственных и заинтересованных коммерческих структур. Подчеркнем, именно юридически обязывающего многостороннего соглашения, с четким разделением зон ответственности и механизмом управления реализацией проекта. При этом от практики связанных китайских кредитов необходимо постепенно отходить, ведь они глобально не несут долгосрочной пользы для экономик наших стран, а лишь позволяют создавать материальные активы, бенефициарами которых в итоге становится кредитор.

Одно из наиболее перспективных направлений — высокие технологии и микроэлектроника. Да, сегодня Китай активно защищает не только собственные разработки, но и соответствующую ресурсную базу. Являясь главным производителем и поставщиком редкоземельных металлов на мировой рынок, КНР с августа 2023 г. вводит экспортный контроль на поставки галлия и германия, которые используются для современных полупроводников, а также в солнечных панелях, аккумуляторах электромобилей и т. д. Это своего рода ответ КНР на санкции США, ограничивающие экспорт технологий и оборудования для производства полупроводников в эту страну, и заявка на борьбу за глобальное лидерство в данной сфере². Россия и Казахстан, в свою очередь, располагают одними из крупнейших сырьевых баз редкоземельных металлов в мире. Необходимые интеллектуальные ресурсы для развития микроэлектроники и high tech есть во всех странах Союза, однако собственных ноу-хау пока крайне мало: как из-за нехватки инвестиций, так и ввиду фрагментарности научно-технических достижений. В случае выработки общей стратегии есть все перспективы для ускоренного развития данной отрасли по полному технологическому циклу.

Заключение

Сегодня следует отойти от паттерна, в котором ЕАЭС в целом и его отдельные государства-члены выступают своего рода «младшим» партнером в экономическом взаимодействии с Китаем. Да, китайская экономика пока растет быстрее³, да и ее объемы несопоставимо больше. Однако дело ведь не всегда в цифрах. В настоящий момент Китай объективно находится в поиске путей преобразования социально-экономической модели, четко осознавая имеющиеся проблемы и трудности на пути их решения [3]. Аналогичная ситуация и в Евразийском экономическом союзе. А значит, в дело вступает описанный в самом начале данной статьи новый регионализм, где естественными партнерами являются те, кто разделяют смыслы и взаимодополняют друг друга. Со смыслами проблем нет. А вот пути взаимодополнения нужно не только идентифицировать (попытка чего была сделана в настоящей статье), но и осмысленно отбалансировать.

Результатом такой работы может стать двухуровневая модель сопряжения. На верхнем уровне целесообразно было бы рассмотреть вопрос заключения гибридной торговой сделки ЕАЭС — КНР, предусматривающей частичную либерализацию тарифной политики (это, безусловно, интересно Китаю) в увязке со

¹ Михаил Мясникович и Генеральный секретарь ШОС Чжан Мин обсудили реализацию транспортно-логистического мегапроекта в Большой Евразии [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 15.09.2022. URL: https://eec.eaeunion.org/news/photo-gallery/mikhail-myasnikovich-i-generalnyy-sekretar-shos-chzhan-min-obsudili-realizatsiyu-transportno-logisti/?sphrase_id=211638 (дата обращения: 01.07.2023).

² Archie Hunter, Alfred Cang. China Restricts Export of Chipmaking Metals in Clash with US [Электронный ресурс] // Bloomberg. 03.07.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-03/china-to-restrict-exports-of-metals-critical-to-chip-production> (дата обращения: 14.07.2023).

³ По экспертным оценкам, рост китайской экономики в 2023 году ожидается в районе 5–6%, при этом порядка 35% всего совокупного экономического роста в мире будет обеспечено за счет КНР. См., например: Thomas Helbling, Shanaka J. Peiris, Krishna Srinivasan. Asia Poised to Drive Global Economic Growth, Boosted by China's Reopening [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. 01.05.2023. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/05/01/asia-poised-to-drive-global-economic-growth-boosted-by-chinas-reopening> (дата обращения: 02.07.2023); China's Economic Outlook [Электронный ресурс] // KPMG China. 13.06.2023. URL: <https://kpmg.com/cn/en/home/insights/2023/06/hong-kong-banking-report-2023/china-s-economic-outlook.html> (дата обращения: 02.07.2023). По прогнозам ЕАБР, рост экономики всех стран ЕАЭС, за исключением Армении, в 2023 г. будет ниже 5% (Армения — 7,5%, Беларусь — 2,2%, Казахстан — 4,3%, Кыргызстан — 4,2%, Россия — 1%). См. подробнее: Макроэкономический прогноз ЕАБР 2023–2025 [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. 01.06.2023. URL: <https://eabr.org/press/releases/makroprognoz-eabr-2023-2025-prognoz-ekonomicheskogo-rosta-uluchshen-dlya-vsekh-stran-regiona/> (дата обращения: 02.07.2023).

встречными обязательствами по технологическому трансферу и локализации высокотехнологичных производств внутри ЕАЭС (в этом ключевой интерес нашего объединения). Связывающим каркасом данных двух столпов выступит обновленная финансовая и транспортно-логистическая архитектура взаимодействия, создаваемая уже не на основе одного трансрегионального [4], а посредством отдельных акционерных соглашений по принципу международного государственно-частного партнерства (второй уровень).

Для реализации предложенной модели внутри Союза необходимо прийти к четкому осознанию, что полномасштабное сотрудничество с Китаем в экономическом измерении на основе принципа «1+1» — это партнерство в интересах самодостаточности.

Литература

1. Бабаев К. В., Кортунов А. В., Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян [и др.] Российско-китайский диалог: модель 2023 : доклад № 87 /2023 / под ред. Е. О. Карпинской, А. П. Александрова, П. В. Бакулиной и др. Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2023. 88 с.
2. Бобохонов А., Мураталиева Н. Железная дорога Китай—Кыргызстан—Узбекистан: на развилке цивилизаций, геополитики и торговых путей [Электронный ресурс]. URL: https://cabar.asia/wp-content/uploads/2023/06/Policy-Brief_Railway_ru_0106.pdf (дата обращения: 12.07.2023).
3. Зуенко И. Ю. Китай как нормальная страна // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 4. С. 192–202.
4. Ковалев В. С. Как построить справедливый миропорядок в Большой Евразии // Международная жизнь. 2023. № 2. С. 46–53. EDN: DZHKAD
5. Луконин С. А. Россия и Китай: пределы сотрудничества // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 220. № 6. С. 71–82. EDN: WBNEKE

Об авторе:

Владимир Сергеевич Ковалёв, советник Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук;
e-mail: v.kovalev@eecommission.org

References

1. Babaev K. V., Kortunov A. V., Feng Yujun, Gao Zengxiang [et al.]. Russian-Chinese Dialogue: Model 2023 : report No. 87 /2023 / ed. by E. O. Karpinsky, A. P. Alexandrov, P. V. Bakulina [et al.]. Russian Council for International Affairs (RIAC). Moscow : Non-commercial RIAC Party, 2023. 88 p. (In Rus.)
2. Bobokhonov A., Muratalieva N. China — Kyrgyzstan — Uzbekistan Railway: at the Fork of Civilizations, Geopolitics and Trade Routes [Electronic resource]. URL: https://cabar.asia/wp-content/uploads/2023/06/Policy-Brief_Railway_ru_0106.pdf (accessed: 12.07.2023). (In Rus.)
3. Zuenko I. Yu. China as a Normal Country // Russia in Global Affairs [Rossiya v global'noi politike]. 2023. Vol. 21. No. 4. P. 192–202. (In Rus.)
4. Kovalev V. S. How to Build a Just World Order in Greater Eurasia // International Affairs [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2023. No. 2. P. 46–53. (In Rus.) EDN: DZHKAD
5. Lukonin S. A. Russia and China: Limits of Cooperation // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia [Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii]. 2019. Vol. 220. No. 6. P. 71–82. (In Rus.) EDN: WBNEKE

About the author:

Vladimir S. Kovalev, Adviser to the Chairman of the Eurasian Economic Commission Board (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence;
e-mail: v.kovalev@eecommission.org